

в Дигестах не приводятся. Это объясняется тем, что начиная с IV в. законодательная деятельность почти полностью переходит от юристов в руки императоров.

В Дигестах, общий объем которых составлял около 150 тысяч строк, давалась в кратком изложении квинтэссенция римской науки о праве. По словам кодификаторов, «в Дигестах, как в цитадели, было заключено все античное право». Юстиниан высокопарно заявил, что «совданием Дигест был выстроен священный храм римской юстиции».

Содержание Дигест многообразно. Центральное место занимают вопросы *частного и публичного права*. В разделах, трактующих проблемы частного права, значительное внимание уделяется правам наследования, завещания, семейному праву, делам имущественного характера, различным частноправовым сделкам. В этом отношении предписания Дигест частично перекликаются с постановлениями Кодекса Юстиниана.

Помимо чисто практических правовых вопросов, в Дигестах затрагиваются и общие правовые принципы, такие, как определение права и правосудия, закона и обычая и др. В последних книгах Дигест (47—48 и частично в 49) рассматриваются вопросы *уголовного права и процесса*. Кроме того, Дигесты касаются многих проблем *международного права* (тогда называвшегося «правом народов» — *jus gentium*), как-то: объявления войны и заключения мира, разделения народов и образования новых государств, статуса послов и порядка отправления посольств, защиты прав чужеземцев, положения лиц, захваченных в плен и возвратившихся из плена, и т. п. Для определения нововведений и изменений в Дигестах по сравнению с римским правом классической эпохи большое значение имеют *интерполяции* — вставки, добавления и изменения, включенные комиссией Трибониана в текст Дигест (*emblemata Triboniani*).

По словам самого Юстиниана, в тексте древних юристов было сделано много важных (*multa et maxima*) изменений³⁴. Характерно, что интерполяции в тексте классиков делались компиляторами так, как будто древние авторы, имена которых упоминались в заглавии фрагмента, сами говорили то, что внесено в Дигесты. Это, конечно, затрудняет определение интерполяций.

Интерполяции прежде всего помогают уяснить направление эволюции права в империи в VI в. и воссоздать в какой-то степени состояние византийской юриспруденции при Юстиниане, поскольку нет сомнения, что внесенные интерполяторами изменения отражают современное им действующее право. В этом, на наш взгляд, огромное значение анализа интерполяций. С другой стороны, выяснение интерполяций помогает «очистить» от позднейших наслоений подлинные тексты сочинений римских юристов и возродить в его первоначальном виде классическое римское право³⁵. Иными словами, оно помогает освободить классическое рим-

³⁴ Const. Tanta, § 10. Об интерполяциях в тексте Дигест см. G. P a s c h i o n i. Corso di diritto romano, vol. I, p. 487—517; H. A p p l e t o n. Les interpolations dans les Pandectes. Paris, 1905; Th. K i p p. Geschichte der Quellen des römischen Rechts, 4. Aufl. Leipzig, 1919, S. 163 f.; E. C o s t a. Storia delle fonti del diritto romano, 1909, p. 166 sq.; P. K r e t s c h m e r. Kritik der Interpolationenkritik. ZSSR, RA, Bd. 59, 1939, S. 102—218; Index interpolationum quae in Justiniani Digestis incesse dicuntur, ed. L. Mitteis, t. I—III. Weimar, 1929—1935.

³⁵ Правда, при этом следует учитывать, что в рукописях произведений римских юристов, которыми пользовались компиляторы Дигест, было немало ошибок, а также изменений, дополнений и примечаний на полях и между строками, которые обычно называются глоссами или глоссемами, внесенными юристами доюстиниановского времени. Для «очистения» подлинных текстов древних юристов необходимо, конечно, отделить и эти глоссы — доюстиниановские изменения текста (И. С. П е р е т е р с к и й. Указ. соч., стр. 92 сл.).